

На правах рукописи

АБРОСИМОВ Вячеслав Николаевич

**РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ
НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

22 00 06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Савченко Людмила Алексеевна
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

доктор социологических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович
ГОУ ВПО «Российская таможенная академия» Ростовский филиал

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Удмурдский государственный университет»

Защита состоится «24» октября 2007 г в 14 00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук Д 212 208 19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу г Ростов-на-Дону, ул Большая Садовая, 33, ауд 202

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу г Ростов-на-Дону, ул Большая Садовая, 33

Автореферат разослан «24» сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л Я Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время внимание российской общественности, средств массовой информации и специалистов в сфере социально-гуманитарного знания все чаще обращается к проблеме изменения статусных и профессиональных характеристик интеллигенции в изменившемся под влиянием социальной трансформации культурном пространстве. В течение весьма длительного исторического периода интеллигенция представляла собой не только социально-профессиональный слой в стратификационной структуре российского общества, но и специфическую культурную общность. Она сформировалась на протяжении последних столетий в процессе осмысления культурно-исторической динамики России, оппозиционной критики выбора правительством пути исторического развития и публичного обсуждения нравственных императивов собственной жизни. Отличительной чертой этого социокультурного слоя является инициирование и присвоение функции конструирования национальной российской идентичности и осуществления культурной рефлексии от имени всего общества. На фоне «безмолвствующего народа» интеллигенция как культурная общность выступала общественной силой, формулировавшей назревшие проблемы и продуцирующей социальные идеалы и ценности. При этом границы интеллигенции как культурной общности, выделяемой по функциональному критерию и как социально-профессионального слоя в целом совпадали, поскольку названные культурные функции взяли на себя представители профессиональной группы, занятой интеллектуальными видами труда – литераторы, ученые, юристы, политики, деятели искусства, а также обладатели массовых интеллектуальных профессий, в повседневной практике выполнявшие задачу формирования культурных ценностей и установок у населения – учителя, врачи, священники, журналисты и т.д.

Дезинтеграционные процессы, вызванные радикальной перестройкой системы институтов российского общества, изменением его стратификационной структуры, внедрением в социальную жизнь новых ценностей и культурных смыслов и оттеснением прежних, способствовали тому, что универсальное культурное значение и роль в обществе интеллигенции оказались в значительной степени утраченными. Более того, массовым уделом ее представи-

телей, работающих по профессии, стали бедность и низкий социальный статус, объективно препятствующие сохранению за интеллигенцией позиции духовного и культурного лидера общества. Согласно точке зрения ряда исследователей и публицистов, в современной России наблюдается агония интеллигенции как активной силы в культуре¹

При всем многообразии идентичностей, присущих любому обществу (гендерной, этнической, профессиональной, конфессиональной и пр.), интегрирующим основанием выступает гражданская идентичность, включающая в себя социокультурный компонент, важнейшей составляющей которого выступает понимание справедливости Революции или системные реформы общества разрушают именно это содержание². Все новые институты, определяющие повседневную жизнь и общества, и отдельного человека – свободная конкуренция, рынок, ориентация на потребление – фактически раскололи общество. Не преодоленная пока культурная дезинтеграция вызывает острый интерес к интеллигенции. Сохранила ли она свой креативный потенциал, который позволил бы ей по-прежнему играть ведущую роль в культурном строительстве нации? Тем более, что речь идет о культурном строительстве в контексте глобализации, усложняющей, фрагментирующей и деформирующей складывающуюся структуру идентичности, переориентирующей ее на унифицированные модели и стандарты. В этом отношении активное участие интеллигенции в процессе становления культурных идеалов в период российской транзycji является гарантом сохранения и поддержки исторического своеобразия российской светской духовности в качестве ценностной базы новой идентичности россиян. Это обуславливает актуальность и научно-теоретическую значимость обращения к исследованию комплекса проблем, связанных с социальной и культурной ролью интеллигенции в сегодняшнем российском обществе и современных идентификационных процессах.

Степень научной разработанности темы исследования. Российская интеллигенция, ее культурная и стратификационная

---

¹ См., например *Бондаренко В.* Крах интеллигенции – М., 1995, *Гранин Д.* Русский интеллигент уходит // *Известия* – 1997 5 июля, *Николаева И.* В XXI век – без интеллигенции? // *Российские вести* 1997 18 сент.

² *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества деятельностно-структурная концепция – М., 2002 – С. 83

специфика, происхождение и историческая судьба, реальные функции в обществе и притязания на культурный мессианизм в контексте «интеллигентского мифа» как элемента отечественной культуры, оценка ее миссии в обществе в терминах «заслуги» и «вины» – все грани темы настоящего исследования постоянно обсуждались и обсуждаются в публицистике и научных изысканиях практически всех гуманитарных дисциплин – не только социологии культуры, но и других областей социологии, политологии, истории, культурологии и философии

Поскольку именно интеллигенция выступала в России субъектом культурной рефлексии, отечественный социальный дискурс практически всегда был одновременно и дискурсом по поводу исторической роли и обязанностей интеллигенции. Эта тема постоянно затрагивалась и крупными российскими мыслителями в контексте анализа духовной самобытности русской культуры, ее цивилизационной альтернативности Западу и его историческим вызовам, перспектив и ограничений социокультурных заимствований модернизационного характера. Сущность интеллигенции и интеллигентности как комплекса ментальных, духовно-нравственных и культурных качеств рассматривали Р В Иванов-Разумник, Н О Лосский, Н И Бердяев, Л П Карсавин, позже А Ф Лосев, Д С Лихачев. Историческая роль интеллигенции активно анализировалась также в связи с предреволюционными ожиданиями и опасениями, что нашло отражение в содержании знаменитого сборника «Вехи».

В советский период исследование интеллигенции базировалось на формационно-классовом подходе и осуществлялось преимущественно в профессиональном, классовом и политическом аспектах. Интеллигенция рассматривалась как социально-профессиональная «прослойка» в классовой структуре общества, и в фокусе исследовательского внимания находились преимущественно проблемы ее формирования интеллигенции, материального и социального положения, мировоззрение.

Параллельно интеллигенция и интеллектуалы как особая социальная когорта изучались в работах крупных зарубежных социологов А Грамши, К Мангейма, Р Арона. Анализу сущности русской интеллигенции и интерпретации ее роли в истории и культуре посвящены и более поздние зарубежные исследования – Дж Биллингтона, Д Брауэра, В Дэниелса, Р Пайпса, М Конфино, А Полларда

и др. Эти авторы, как правило, акцентировали различие между русской интеллигенцией и западными интеллектуалами, подчеркивали ценностнотворческую и идеологическую роль российской интеллигенции, рассматривали последнюю как продукт дезинтеграционных процессов в социальной системе

Пореформенный период ознаменовался всплеском интереса исследователей к интеллигенции как явлению и расширением сферы ее изучения. В начале 90-х гг. XX в. сформировалось «интеллигентоведение» как отдельная область гуманитарного знания, базирующаяся на комплексном подходе к предмету, в рамках которого интеллигенция рассматривалась на стыке целого ряда дисциплин. Активизировалось и социологическое изучение интеллигенции.

В настоящее время в связи с актуальностью поисков национальной идеи и новой культурной идентичности россиян, проблема интеллигенции и ее культурной роли снова активно переосмысливается, что находит отражение в многочисленных публикациях по теме, дискуссиях в СМИ, выступлениях на тематических конференциях.

Специфика интеллигенции как социально-профессионального слоя, ее место в стратификационной структуре современного российского общества, а также динамика изменения ее статусных позиций в ходе системных реформ исследуются Н. И. Лапиным, В. А. Луковым, Н. А. Покровским, Р. В. Рывкиной, Н. Е. Тихоновой, Ж. Т. Тощенко, В. Н. Шевченко и др.

В качестве уникального, специфического для России культурного явления и в сравнительном анализе с категорией «интеллектуалов» в культурном пространстве Запада интеллигенцию рассматривают К. З. Акопян, М. А. Каган, Л. А. Келеман, В. А. Мансуров, Ф. И. Минюшев, Г. С. Померанц, Л. П. Романков, Т. А. Сабурова, В. М. Соколов, А. А. Труфанов, С. А. Ширинянц.

М. А. Каган, Л. А. Келеман, Н. И. Лапин акцентируют связь интеллигенции как социальной группы с ценностным содержанием традиционной российской культуры, определяя ее специфику как единство высокой духовно-нравственной позиции с интеллектуальностью и образованностью. В работах А. А. Казанцева, Л. А. Келемана отмечается интегральный характер мировоззрения и мышления интеллигенции – в противопоставлении специализированному мышлению «интеллектуалов». Метафорика «интеллигентского мифа», особенности политической и культурной самооценки россий-

ской интеллигенции затрагиваются в исследованиях Н И Бирюкова, Т А. Сабуровой, В М. Сергеева, В.Л Цымбурского.

В историческом срезе формирование российской интеллигенции и ключевые особенности ассоциируемого с ней культурного пространства анализируют Э К Виртшафтер, Т А Сабурова и др. Политико-идеологические функции российской интеллигенции рассматриваются А А Казанцевым. В работах А Б. Рослякова исследуется репрезентация современной российской интеллигенции в СМИ.

В связи с цивилизационной спецификой российской культуры, социокультурным расколом, противостоянием «западнической» и «почвеннической» тенденций проблематика российской интеллигенции затрагивалась А С Ахизером, рассматривавшим интеллигенцию как репрезентанта рациональной составляющей национального менталитета россиян, Б А Успенским, отмечавшим двойственность и противоречивость культурного сознания интеллигенции как отражение маргинальности геополитического статуса России, Л Н Гумилевым, дававшим роли интеллигенции в России как носительницы западнической ориентации, противостоящей евразийству, негативную оценку.

В современном российском гуманитарном дискурсе также представлена восходящая к «Вехам» сугубо негативная оценка социальной, культурной и политической роли интеллигенции, осуществленная С Г Кара-Мурзой, Р Р Вахитовым, П Крусановым, А Секацким, В Г Федотовой и др.

Особенное значение для настоящего исследования представляет место и роль интеллигенции в ходе формирования новой российской культурной идентичности. Ю С Пивоваров, А И Фурсов, Н А Покровский в своих работах обосновывают точку зрения, согласно которой культуротворческая роль российской интеллигенции закономерно исчерпалась с окончанием стимулировавшей ее исторической эпохи. На противоположных позициях стоят такие авторы, как Б В Марков, А С Панарин, В.Н Шевченко, считающие, что у интеллигенции есть культурные перспективы в изменившемся российском обществе и в складывающемся глобальном культурном пространстве.

Из изложенного ясно, что тема настоящей диссертации постоянно затрагивается в различных контекстах и вызывает острые дискуссии, однако рассматривается скорее как предмет публицистики.

и общественно-политического обсуждения, и гораздо в меньшей степени как предмет социологического исследования. При этом немногочисленные социологические работы, прямо или косвенно делающие предметом изучения современную российскую интеллигенцию, затрагивают ее скорее в социоструктурном и социально-поведенческом ракурсах. Исследование интеллигенции в рамках социологии культуры как явления, тесно связанного с российской культурной спецификой, с процессами в сфере культурной идентичности, представляется актуальным в наши дни, но пока остается почти сплошным «белым пятном». Настоящая диссертация является попыткой хотя бы частичного восполнения этого пробела.

Цель диссертационного исследования заключается в осуществлении социологического анализа роли и потенциала интеллигенции в процессе становления российской культурной идентичности в условиях трансформации социальной системы конца XX в.

Поставленная цель предполагает в качестве промежуточных шагов постановку и решение следующих **задач**:

1) выявить основные идентификационные характеристики интеллигенции в российской культурной традиции,

2) рассмотреть роль интеллигенции в российских социокультурных трансформациях и их обратное воздействие на ее культурные и социально-статусные характеристики,

3) проанализировать социокультурные последствия кризиса российской интеллигенции, вызванного системными реформами конца XX в.

4) выявить культурный потенциал российской интеллигенции для формирования новой российской идентичности,

5) исследовать духовные ресурсы интеллигенции для восстановления ее активной роли в формировании социального единства российского общества в современный период,

6) определить институциональные условия для воспроизводства российской интеллигенции,

Объектом исследования являются идентификационные процессы в современной российской культуре.

Предмет исследования составляют роль и потенциал интеллигенции в процессе становления российской культурной идентичности.

Теоретико-методологическую основу исследования определяют стоящие перед ним цель и задачи. Методологической базой

выступают ценностно-понимающий, структурно-функциональный и социокультурный подходы, а также метод идеальной типизации. Социокультурный подход к пониманию природы идентификационных процессов в обществе, восходящий к идеям П. А. Сорокина, дает возможность рассмотрения их сквозь призму специфичности сложившейся устойчивой композиции социальных и культурных характеристик, коррелирующих с соответствующим типом личности. Сочетание социокультурного подхода с ценностно-понимающим позволяет показать специфику российской культурной идентичности в контексте развития тенденций глобализации культуры. Чтобы акцентировать системообразующую роль в структуре социетальной системы российского общества культурных ценностей, выработанных интеллигенцией, потребовалось обращение к структурно-функциональной методологии Т. Парсонса. Обобщение и описание качеств и культурных моделей, ассоциируемых с интеллигенцией, осуществлялось с помощью метода идеальной типизации, разработанного М. Вебером.

В ходе работы над диссертацией были получены результаты, содержащие следующие **элементы научной новизны**:

- показано, что российская интеллигенция традиционно представляла собой специфический культурный тип и культурную общность с устойчивыми амбивалентными идентификационными характеристиками, воспроизводство которых играло системообразующую роль по отношению к воспроизводству социетального единства и идентификационных параметров российской культуры,

- выявлена двойственная роль российской интеллигенции в процессе системных преобразований общества: она выступала инициатором и активным субъектом преобразований и одновременно объектом их депривировующего воздействия,

- обоснована взаимосвязанность кризиса российской интеллигенции конца XX в. и идентификационного кризиса российской культуры, обусловленных разрушением ценностных оснований культурной общности этого социального слоя и утратой прежних социоструктурных позиций,

- показано, что идентификационная амбивалентность российской интеллигенции содержит в себе потенциал оптимальной модели для конструирования новой мультикультуральной национально-гражданской идентичности россиян в контексте глобализации и системных реформ,

– установлено, что бинарный схематизм культурного мышления интеллигенции и объективное снижение ее социальных позиций в настоящее время блокирует восстановление ее активной роли в обществе,

– обоснована необходимость восстановления принципа государственного патернализма по отношению к институтам духовного производства для сохранения интеллигента как национального типа личности и интеллигенции как социокультурной общности

Данные элементы новизны конкретизируются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1 Интеллигенция в России представляет социокультурную общность с определенным культурным комплексом – устойчивыми аксиологическими характеристиками и производной от них моделью поведения. Этому комплексу присущи амбивалентность и синкретизм, которые объясняются сочетанием ценностей православной традиции (высокая нравственность, нестяжательство, самоотверженное служение общему благу, коллективизм, аскетизм) и ориентацией на ценности профессиональных групп, занятых интеллектуальным производством в странах западного культурного мира (интеллект, рациональность, секуляризм, профессионализм, социальный критицизм)

2 В силу европейского стремления к рационализации социального порядка интеллигенция инициировала социальную критику российского общества и являлась субъектом ценностно-идеологического обеспечения модернизационных изменений. В традиционном российском обществе они приобретали форму социокультурных трансформаций, в процессе которых происходила ломка идентификационных параметров культуры. Эти преобразования влекли за собой снижение статусных позиций интеллигенции в обществе и девальвацию ее культурной ценности, что вызывало различные виды ее депривации.

3 Реализация российских системных реформ конца XX в., которые идеологически обеспечивала интеллигенция, вызвали необходимость ее перехода на целерациональные принципы и нормы профессиональной деятельности, что противоречило православному компоненту ее культурного самосознания. Эта ситуация стала причиной кризиса идентичности российской интеллигенции, выразившегося в неспособности осуществлять социокультурные функции ценностнотворческую, интегративную, социально-критическую и

культурной рефлексии. Утрата интеллигенцией данного потенциала вызвала идентификационный кризис российской культуры в целом, проявлением которого стали социокультурная дезинтеграция, нарушение функций межгенерационной культурной преемственности, ослабление культурной рефлексии и утрата единства историко-культурного самосознания.

4 Наиболее остро российский культурный кризис проявился в национально-гражданской идентичности, что объясняется, во-первых, полиэтническим и поликонфессиональным составом населения страны, во-вторых, утратой биполярной картины глобального мира, в котором Россия занимала адекватное своим идеологическим претензиям место. Преодоление этого кризиса предполагает конструирование мультикультурной идентичности, отвечающей вызовам глобализации и соединяющей в себе традиционные российские идентификационные параметры с общеевропейской и глобальной культурной идентичностью. Перспективность и реализуемость такой модели задается образцом культурной идентичности российской интеллигенции, которая, развивая и поддерживая российский культурно-исторический (надэтнический и надконфессиональный) компонент идентичности населения страны, была глубже других социальных групп интегрирована в западную культуру и идентифицировалась с ее ценностями.

5 Необходимым условием восстановления активной роли интеллигенции в социетальной интеграции российского общества является преодоление бинарной оппозиции, в которой ее представители воспринимают двойственность собственной культурной идентичности («почвенничество» – «западничество»). Потребность в разрешении этого противоречия сформировала «интеллигентский миф» с полярной противоположностью идеологических оценок деятельности и мировоззрения интеллигенции в российской социальной и политической истории. Его современное воспроизводство, а также депривация статусных позиций профессиональных групп, занятых в интеллектуальных сферах, являются главными препятствиями в поисках новой целостной самоидентичности, из-за отсутствия которой невозможна реализация идентификационной функции интеллигенции по отношению к обществу.

6 В настоящее время дисфункциональное состояние институтов духовного производства и общий прагматический контекст социальных взаимодействий препятствуют воспроизводству интелли-

генции как социального слоя и социокультурной общности. Прогнозируя нарастание тенденции растворения интеллигенции в других социальных слоях российского общества, требуется создать институциональные условия для воспроизводства интеллигенции как социокультурной общности, исчезновение которой составляет угрозу для самосохранения российской культуры в формирующемся глобальном культурном пространстве. Для ее сохранения и воспроизводства интеллигента как типа личности в настоящее время необходимо восстановление принципа патернализма государства по отношению к институтам духовного производства.

Научно-теоретическая значимость диссертации определяется актуальностью и недостаточной научной разработанностью в социологии проблем, связанных с изменением культурной роли и статусных позиций интеллигенции в пореформенном российском обществе, а также проблемы формирования российской культурной идентичности. Значимость работы с научно-теоретической точки зрения, кроме того, обусловлена тем, что полученные в диссертации результаты и выводы дают возможность развить и углубить имеющиеся теоретические представления о культуротворческом потенциале современной российской интеллигенции и перспективах ее участия в процессе становления культурной идентичности россиян в условиях глобализации культуры.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться при выработке стратегии социальной и государственной поддержки интеллигенции, развития ученых и культурных сообществ как элементов гражданского общества, а также при чтении общих и специальных курсов по социологии культуры, культурологии, социологии образования.

Результаты данной работы могут быть использованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании, при проведении эмпирических исследований социального самочувствия, статусных позиций и культурной идентификации современной российской интеллигенции.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии Педагогического института ЮФУ. Основные результаты исследования опубликованы в веду-

щем научном журнале согласно списку ВАК По теме диссертации было опубликовано научные работы общим объемом 2,8 п л

Структура диссертации определяется логической последовательностью решения поставленных задач в процессе достижения цели исследования и включает в себя введение, две главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключение и список литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, определяются цель и основные задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны и излагаются положения, выносимые на защиту

Глава первая «Интеллигенция в российском социокультурном контексте: специфика, историческая динамика, противоречия» посвящена выяснению устойчивых культурных характеристик интеллигенции и ее традиционной роли в российском культурном процессе

В **параграфе 1.1. «Российская интеллигенция как социальный и культурный тип: основные идентификационные характеристики»** обосновывается правомерность рассмотрения российской интеллигенции как культурной общности и специфического культурного типа, раскрываются ее базовые характеристики Подчеркивается актуальность и значимость для современного российского общества двуединой проблемы – становления адекватной происшедшим изменениям национальной культурной идентичности и сохранения интеллигенции как культурной общности, играющей главную роль в формировании российской идентичности Эта проблема в последние десятилетия в силу возросшей социальной востребованности в связи с идентификационным вакуумом активно исследуется представителями гуманитарного знания Основной причиной такой резкой актуализации «вечной» темы интеллигенции в России стало то, что вследствие многочисленных изменений, связанных с системными реформами российского общества и их последствиями, возникла угроза утраты обществом интеллигенции не только как социально-профессионального слоя людей, зарабатывающих себе на жизнь высококвалифицированным интеллек-

туальным трудом, хотя и сам по себе этот слой в значительной степени размывается, маргинализируется, отчасти подвергается депрофессионализации. Но интеллигенция – не только и не столько социально-профессиональный слой, она может рассматриваться прежде всего как носитель специфических культурных функций, задававший длительное время инвариантные параметры символической системы российской культуры. Думается, что с понятием «интеллигенция» в российской культуре и обществе ассоциировалась определенная модель поведения и соответствующий ей характер мотиваций, а также особая символическая система, находившие воплощение в специфическом культурном и социальном типе. Если в социоструктурном ракурсе интеллигенция – это социально-профессиональный слой с определенной совокупностью характеристик, то в данном контексте это – культурный тип, созданный российской действительностью XIX – XX вв.

В контексте рассмотрения интеллигенции как культурного типа в основу ее идентификации положены уже не социоструктурные, а ценностные и функциональные критерии, о чем говорит Н. И. Лапин, согласно концепции которого интеллигенция определяется через выполнение ею ценностных функций по отношению к обществу как целому, т. е. социетально-ценностных функций³.

Через раскрытие этих характеристик показано, что как культурный тип интеллигенция воплощает в своем мировоззрении и поведении модель секуляризованной духовности, основные ценностные ориентиры которой представляют собой обмирщенные идеалы православной духовной культуры, редуцированные к императивам светской нравственности. Что касается западной, рационально-секулярной составляющей менталитета интеллигенции, то она, без сомнения, была доминирующей на протяжении всего ее функционирования в качестве активной культурно-идеологической силы. При этом интеллигенция в многонациональной и многоконфессиональной России репрезентировала единственную надэтническую и надконфессиональную культурную модель, в которой снимались многочисленные противоречия и которая поэтому объективно имела высокий потенциал социальной интеграции. И в значительной степени эти социально-типические и культурные харак-

---

³ См. Луков В. А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе // Ценности общества и ценности интеллигенции. Материалы VII Междунаучного теоретического семинара, 2006.

теристики интеллигенции долгое время служили таким основанием, так как соответствующая культурная модель стала доминирующей. Ассоциируемые с интеллигенцией и интеллигентностью позитивные качества составили в совокупности единый социетальный идеал и образец поведения не только интеллигента как члена социально-профессиональной группы, но члена российского общества как такового.

В параграфе 1 2. *«Интеллигенция как субъект и объект социокультурных трансформаций в России»* особое внимание уделяется анализу роли интеллигенции как инициатора модернизирующих социокультурных трансформаций и изменения ее собственных социальных и культурных позиций в результате этих преобразований. Подчеркнуто, что на протяжении всей истории существования интеллигенции в российском обществе ее инновационная деятельность в культуре по своей направленности и содержанию была социально востребована и находила непосредственное воплощение в социальной практике. Тем не менее «культурная революция» 30-х гг. трансформировала само представление об интеллигенции и интеллигентности. Парадоксальным образом интеллигенция, бывшая инициатором и идеологом революции, в ходе послеоктябрьской трансформации культуры претерпела существенное снижение своего социального статуса и престижа, стала жертвой массовых репрессий и утратила большую долю своих культурных ценностей, воспроизводство которых стало невозможным. В традиционном обществе, каким была Россия, модернизация социальных институтов неизбежно должна была принять форму коренного преобразования всех социокультурных основ, ломки представлений и ценностей. А поскольку эти представления и ценности были созданы или сформулированы и выражены интеллигенцией и ассоциировались с ее обликом в культуре, социокультурные трансформации в значительной мере были направлены объективно против нее и ее интересов, хотя и базировались на ее ценностно-творческом потенциале. Таким образом, российская интеллигенция являлась и является и субъектом, и одновременно объектом, и даже жертвой модернизирующих трансформаций.

Однако в советский период в целом ценностно-идеологические позиции интеллигенции укрепились благодаря поддержке со стороны государства, превращению ее в группу востребованных государством профессиональных идеологов и приоб-

шению, по крайней мере декларативно, к ряду культурных ценностей интеллигенции других классов и социальных групп. И ценности, созданные ею, продолжали работать на поддержание социального единства и интеграции, а сама интеллигенция в большинстве своем ощущала себя социально востребованной.

Она была и главным идейным вдохновителем и двигателем системных реформ, вернувших Россию к рыночной экономике и либерально-демократическим ценностям. И снова в связи с изменениями социокультурной среды российского общества и социально-экономическими преобразованиями, а также с действием ряда культурно-коммуникативных факторов социальный статус интеллигенции и ее роль в культуре радикально изменились. Либеральный сценарий модернизации способствовал массовому распространению в обществе достиженческих и потребительских ориентаций, прагматизации социокультурного контекста, росту имущественного неравенства и дивергенции ценностных систем. В результате этого ее ценности, культурные символы и предпочтения, стиль жизни, формы досуга перестали разделяться всеми слоями общества.

Представляется, что хотя в обществе сформировался новый, определяемый потребностями и данностями рыночной стихии в их постсоветской специфике, социокультурный контекст, практически исключаящий возвращение интеллигенции в качестве активной культурной силы и базовой культурной модели для социальной интеграции, становление национальной российской идентичности невозможно без создания условий для сохранения и воспроизводства интеллигенции в ее традиционной для России культурной роли.

В *параграфе 1.3. «Взаимообусловленность кризиса интеллигенции и идентификационного кризиса современного российского общества»* установлена корреляция между утратой культуротворческого потенциала российской интеллигенцией и кризисом идентичности пореформенного российского общества. Подчеркнуто, что символично-экзистенциальные характеристики культурной идентичности представляют собой инварианты, предопределенные длительным культурным развитием. Сущность идентичности именно в этой инвариантности, что даст ей возможность быть основой межпоколенческой преемственности культуры. Культурная идентичность представляет собой совокупность содержательных параметров, характеризующих общественный менталитет на уровне, как пишет Б.С. Гершунский, «интегрально понимаемого обще-

ства, объединяющего все входящие в него сообщества, коллективы и группы, всех индивидов, то есть на уровне всего народа, проживающего и жизнетворящего в данной стране, в данной исторически сложившейся социокультурной среде и непрерывно воспроизводимого в сменяющих друг друга поколениях»⁴

В этой связи интеллигенция, задавшая сакрализованные ценности и культурные стандарты, экзистенциальные проблемы и базовые инвариантные символы российской культуры, может рассматриваться как общность, определявшая и поддерживавшая специфику ее идентичности на протяжении длительного исторического срока. Пороформенный идентификационный кризис коррелирует с кризисом интеллигенции, которая исторически всегда выполняла функцию ценностной интеграции полиэтнического и поликонфессионального российского общества. Она представляла собой особый культурный тип, в чертах которого кристаллизовалась социокультурная специфика российского общества: пограничный и двойственный, плюралистический характер идентичности, значительное влияние духовных ценностей и норм православной традиции, особенно в части мотиваций социального поведения, в сочетании с настойчивой ориентацией на европейские образцы. Но в силу того, что интеллигенция являлась интеллектуальной элитой общества с традиционным менталитетом, основой которого было синкретически-эмотивное мировоззрение, отторгающее, как показал А.С. Ахиезер, рациональность, она изначально находилась на значительной культурной дистанции от остального населения, будучи единственной активной, рефлексирующей и действующей силой в пространстве российской культуры, субъектом, инициатором и идеологом модернизационных трансформаций.

В настоящее время российское общество, находящееся в процессе системных реформ, претерпевает очередную социокультурную трансформацию, связанный с ней идентификационный кризис и кризис интеллигенции, которая потеряла привычную роль духовного авторитета, творца и пропагандиста культурных ценностей, а также существенное снижение социального и имущественного статусов, лишившись поддержки государства и востребованности с его стороны своих идеологических функций.

---

⁴ Герцунский Б.С. Менталитет и образование – М., 1996 – С. 126

В главе второй «Место интеллигенции в процессе формирования национальной культурной идентичности россиян» рассматриваются возможности сохранения интеллигенцией активной роли в российской культуре и идентификационных изменениях, обусловленных социокультурной трансформацией и вызовами глобализации в культурной сфере

В параграфе 2 1. «Перспективы интеллигенции в глобализирующейся культуре» исследуются перспективы российской интеллигенции как активной культурной силы в контексте вовлеченности России в глобализационные процессы. Подчеркивая глубокую внутреннюю противоречивость глобализации культуры, многие современные ученые концентрируют внимание на ее деструктивном потенциале по отношению к локальным культурам. Помимо угрозы поглощения локальных культур глобальной унифицированной культурой, деструктивный потенциал культурной глобализации заключается в тенденции доминирования экономизма в мышлении и культуре и формирования социального типа «экономического человека»⁵. Однако ценности, ассоциируемые с развитием глобальной основанной на реалиях рынка унифицированной культуры и соответствующего типа культурного мышления, если они приняты обществом в качестве абсолютных, объективно становятся фактором оскудения содержания культурной идентичности. Но именно на базе этих ценностей активно складывается новый, глобальный тип культурной идентичности, благодаря чему индивид оказывается в ситуации необходимости самостоятельного идентификационного выбора в условиях плюрализма идентичностей. В то же время значение культурной идентичности в современном мире резко возрастает. «В исторический период, характеризующий широко распространенным деструктурированием организаций, делегитимацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов»⁶. Поэтому сохранение культурной идентичности требует сохранности и жизнеспособности сакральных ценностей культурной традиции. Исходя

---

⁵ См. Лукашевич В. М. Глобалистика. Учеб. пособ. – Львов, 2004.

⁶ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 27.

из этого, согласно Н Н Федотовой⁷, глобализация культуры актуализирует задачу воспроизводства сакрального уровня культурной идентичности, обеспечения его восстановления при возможных и реальных разрушениях идентичности. Российское культурное пространство в качестве сакральных ценностей традиционно позиционировало не только конфессиональные ценности православия, но и их обмирщенный вариант – ценности и образцы, представленные интеллигенцией

Глобализационный культурный контекст на первый взгляд вытесняет и культуротворческую функцию интеллигенции, и саму интеллигенцию, поскольку связан с доминированием экономического измерения всех аспектов социальной и культурной жизни. Однако в условиях России, как справедливо отмечает В Г Федотова, проблема идентичности в настоящее время стоит даже острее, чем экономические проблемы⁸. Думается, что ассоциируемая с российской интеллигенцией культурная идентичность в силу своих структурных особенностей, отражающих пограничный статус российской культуры, содержит аспект мультикультурности, включая и идентификацию с традиционными сакральными ценностями россиян, и зачаток европейской (глобальной) идентичности. Эта сложность идентификационной структуры всегда порождала у представителей интеллигенции внутренние противоречия и ощущение разорванности. Однако смещение акцентов на восприятие этой двойственности не как противоречия, а как гармонического единства и целостности позволяет рассматривать такую модель как возможный прообраз новой мультикультурной российской идентичности. Включение российского общества в процесс глобализации актуализирует культурные функции интеллигенции, а не способствует их деструкции, поскольку выдерживать давление унифицированной глобальной культуры сможет лишь жизнеспособная, постоянно развиваемая и обогащаемая культурная традиция, носителем которой в российском обществе была и остается интеллигенция.

В *параграфе 2.2. «Российская интеллигенция в поисках выхода из идентификационного кризиса»* показано, что интеллигенция как культурная общность, ориентированная на воспроизводство высокой культуры и идеологии, не может найти адекватного места

---

⁷ Федотова В Г Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации – М, 2005

⁸ Федотова В Г Указ соч С 172

в сложившемся в пореформенном российском обществе социокультурном контексте. Однако при всей масштабности социокультурной трансформации ценностное ядро отечественной культурной традиции сохраняет свою укорененность на уровне менталитета. Представления, ценности и символы российской культуры, ассоциируемые с интеллигенцией, наложили глубокий отпечаток на менталитет и сохраняются в нем, несмотря на аномийное состояние общественного сознания, как социокультурный код, лежащий в глубинных основаниях ментальности российского общества.

На протяжении истории советского и постсоветского российского общества этот социокультурный код постоянное проявлялся. В советский период общество фактически продолжало поддерживать и культивировать ту же культурную модель, которая стала своего рода фокусом идеологического пространства и воплощением социетального единства советской общественной системы. При этом двоемыслие было необходимым условием выживания интеллигенции как носителя высоких культурных ценностей в условиях тоталитарного режима и, тем самым, представляло собой ее идентификационную стратегию.

В постсоветский период положение интеллигенции стало еще сложнее, поскольку она не в состоянии идентифицировать себя с отвергнутыми историей и обществом ценностями советской моноидеологии, но и ценности культуры потребления и глобального рынка принять в качестве своих не может. В этом смысле существенной составляющей социального разочарования интеллигенции стало обесценивание в глазах россиян демократических идеалов. Для интеллигенции, исторически всегда идентифицировавшей себя с демократическими ценностями, этот процесс стал ключевым фактором кризиса идентификации. Одной из стратегий поведения интеллигенции в настоящее время в контексте идентификационного кризиса стала имитация идентификации с новыми ценностями, занявшая место бывшего двоемыслия⁹. Еще одной стратегией сегодняшних представителей интеллигенции можно назвать распространившийся социальный эскапизм, уход в частную жизнь, тотальное социальное безразличие.

---

⁹ Левада Ю. Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российской трансформации // Мониторинг общественного мнения – 2003 – № 1(63) – С. 8–9.

То, что социально-классовая структура российского общества стала иной, и интеллигенция как социально-профессиональный слой оказалась вытесненной, вовсе не означает, что культурные ее функции исчерпаны, и общество более в них не нуждается. Оно объективно сохраняет потребность в этих культурных функциях, что очень точно и глубоко раскрыто Р. В. Рывкиной. Интеллигенция в своем субъективном социальном самочувствии по-прежнему стремится идентифицироваться со своей традиционной культурной миссией. Исследования фиксируют сохраняющееся стремление представителей по крайней мере старших поколений российской интеллигенции вопреки сложившейся ситуации продолжать выполнять свои культурные функции¹⁰. В то же время они настаивают на том, что в перспективе российская интеллигенция постепенно приобретет черты интеллектуалов западного типа¹¹, превратится в профессиональную элиту, что повлечет за собой формирование нового культурного пространства.

Тем не менее с интеллигенцией связан инвариантный социокультурный код, определяющий идентичность российской культуры. Теряя интеллигенцию, она теряет свое лицо, поэтому ее идентификационные поиски будут неизбежно продолжены.

В параграфе 2.3. «Проблема воспроизводства интеллигенции в системе социокультурного воспроизводства российской идентичности» анализируются возможности и условия воспроизводства интеллигенции в системе социокультурного воспроизводства российского общества. Оно, согласно методологии социокультурного подхода, развитой П. А. Сорокиным, понимается как единый процесс воспроизводства социальных и культурных характеристик общества, осуществляемый через воспроизводство соответствующего им типа «социальной личности». Как было показано, интеллигенция в России и есть такой тип, во всей полноте отражающий надэтническую культурную идентичность россиянина. В таком случае воспроизводство интеллигенции, т. е. ассоциируемых с нею социально-личностных качеств и модели поведения, идеалов и ценностей, неповторимой конфигурации символического социо-

---

¹⁰ Ценности общества и ценности интеллигенции. Материалы VII Международной теоретико-методологической конференции 7 апреля 2006 г. – М., 2006.

¹¹ Куренной В. Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений – М., 2006 – С. 5–27.

культурного кода, является системообразующей основой процесса социокультурного воспроизводства российского общества

Возникает вопрос, способны ли в настоящее время базовые институты социокультурного воспроизводства российского общества к действительному воспроизводству интеллигенции? Речь идет об институтах образования и семьи. Как показано в исследовании М.С. Кагана¹², состояние отечественной системы образования на протяжении длительного периода исключало и сейчас исключает полноценное и эффективное воспроизводство интеллигенции. Отсюда вытекает, что задачи, стоящие перед реформой российской системы образования, превышают масштаб чисто институциональных изменений и должны быть связаны со сменой самой парадигмы образовательной деятельности. Лишь при этом условии возможно достижение такого уровня эффективности российского образования в качестве базового института социокультурного воспроизводства, который сделает его способным к деятельности по реальному, а не формальному, воспроизводству интеллигенции. Представляется, что и само общество, чтобы дать возможность образованию решать эту задачу, должно на более высоком уровне культурной рефлексии переосмыслить свои базовые ценности, связанные с идентичностью. Реальное воспроизводство интеллигенции возможно лишь через преодоление распространенного сейчас в обществе имитативного, декларативно-формального характера признания культурных, нравственных, идейно-политических ценностей, преодоление воспитанной советской эпохой двойственности в подходе к ценностям.

Еще одним базовым институтом социокультурного воспроизводства, наряду с системой образования, является семья. Семейное воспитание всегда служило одним из ключевых факторов воспроизводства интеллигенции. Но в современном российском обществе наблюдается острый кризис института семьи, традиционно выполнявшего функцию закладки исходных параметров культурной идентичности. В значительной мере блокированы и другие каналы социокультурного воспроизводства. Низкий уровень жизни базового слоя россиян становится основной причиной сокращения возможностей культурного досуга и роста депривации культурных по-

---

¹² Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // *anthropology ru*

требностей населения, особенно в провинции¹³ Сократилось культурное потребление, в частности, Россия переживает значительный упадок книжной культуры¹⁴

Приведенные данные свидетельствуют о том, что состояние социокультурного воспроизводства в современном российском обществе является фактором, ограничивающим возможности воспроизводства интеллигенции Это – ключевая культурная, социальная и педагогическая проблема современности, и, пока она не решена, российское общество будет оставаться перед лицом трудностей, связанных с культурной идентификацией

В «**Заключении**» подводятся основные итоги исследования, формулируются общие выводы

По теме диссертации опубликованы следующие работы

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК

- 1 Абросимов В Н Место российской интеллигенции в современном социокультурном процессе // Известия вузов Северо-Кавказский регион Общественные науки – Ростов н/Д, 2007 № 4 – 0,4 п л

Научные статьи, доклады, тезисы

- 2 Абросимов В Н Интеллигенция как субъект инновативной деятельности в российском обществе и культуре // Проблемы современной России Социокультурный анализ – Ростов н/Д Изд-во РГПУ, 2006 (0,4 п л)
- 3 Абросимов В Н Интеллигенция в процессе глобализации культуры // Ценностные аспекты политико-правовых отношений Ростов н/Д Изд-во ПИ ЮФУ, 2007 (0,4 п л)
- 4 Абросимов В Н Интеллигенция в процессе трансформации социальной идентичности (Брошюра)– Ростов н/Д, 2007 – 1,6 п л

---

¹³ Каган М С Указ соч

¹⁴ Конец интеллигенции и массовое чтение // old russ ru/krug/19991209-pr.html

Подписано в печать 20 09 2007 Формат 60 × 84/16
Ротапринт Объем 1,0 п л Тираж 100 экз Заказ № 454
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г Ростов-на-Дону, ул Б Садовая, 33
тел (863) 272-67-43